

*Мещеряков Сергей Алексеевич,
Руководитель Рождаева Ольга Леонидовна,
Республика Беларусь, город Минск*

**Исторический опыт ликвидации бандформирований на западных
территориях СССР во время Великой Отечественной войны и после
ее окончания**

Эту работу целесообразно начать с изучения исторического опыта Великой Отечественной войны, когда впервые возникла острая необходимость ведения борьбы с различного рода бандформированиями.

Ни для одного государства в мире, как для СССР, проблема бандитизма не являлась такой острой и злободневной, систематически актуализируясь по мере крупных социальных потрясений. Поэтому именно в практике этого государства накоплен достаточно большой опыт противодействия бандитским формированиям.

Особую актуальность, данная проблема приобрела в ходе Великой Отечественной войны и в послевоенный период, когда на отдельных территориях страны (прежде всего - в освобожденных от оккупации или же непосредственно прилегавших к зонам боевых действий) образовались многочисленные бандформирования, ставившие своей целью не допустить восстановления советской власти. Наиболее масштабным и организованным повстанческое движение было в Прибалтике, на Западной Украине и Западной Белоруссии.

К примеру, в ходе специальной операции за 17 дней (с 8 по 25 сентября 1944 года) внутренние войска Белорусского округа провели 138 частных операций различного характера (из них 5 войсковых), ликвидировав 53 банды польских националистов. Проведенная операция нанесла значительный урон польскому националистическому подполью. В результате проведенной

операции было обезврежено 698 бандитов, задержано 245 их пособников и 829 изменников Родины – бывших полицейских, бургомистров, старост и т. д.[1].

Анализ архивных документов показывает, что борьбу с бандформированиями в исследуемых границах можно условно разделить на несколько периодов. Для каждого из них характерны специфические задачи, методы, приемы и способы действий, а также состав привлекаемых сил и средств, порядок организации взаимодействия между ними.

Первый период активной борьбы с бандформированиями - начало Великой Отечественной войны - конец 1943 года. Содержание борьбы заключалось преимущественно в ведении разведки организационной сети формирований, пропагандистской работы с населением для показа истинных замыслов националистов, а также ведения оборонительных боев с бандами. Ее вели подпольные организации, советские партизаны и специальные разведывательно-диверсионные отряды НКВД, действующие в тылу противника на временно оккупированной территории.

Второй период - начало наступательных операций Красной Армии по освобождению Правобережной Украины, Белоруссии, Прибалтики. Он завершился с выходом советских войск на государственную границу. Борьбу с бандами вели части Красной Армии и пограничные полки НКВД по охране тыла фронтов, органы государственной безопасности и истребительные отряды, сформированные из числа бывших партизан.

Основными мероприятиями по ликвидации бандформирований в этот период являлись чекистско-войсковые операции, которые, учитывая близость фронта, проводились одновременно на относительно больших пространствах с привлечением значительного количества сил и средств.

Третий период: октябрь 1944 г. и до окончания Великой Отечественной войны. Мероприятия по ликвидации бандформирований в этот период проводились на основании совместного приказа НКВД и НКГБ СССР № 001240/00380 от 9 октября 1944 г. "О мероприятиях по усилению борьбы с подпольем и ликвидации вооруженных банд в западных областях СССР". В

соответствии с этим приказом, районы, где действовали бандформирования, разбивались на оперативные участки (в административных границах области), которые в свою очередь разбивались на оперативные группы (в административных границах района). Для руководства оперативно-войсковыми мероприятиями создавались так называемые оперативные тройки. На оперативном участке в нее входили: начальник УНКВД области, начальник УНКГБ области и командир дислоцирующегося на территории области соединения (части) НКВД. Старшим оперативной группы назначался или начальник райотдела НКВД или начальник райотдела НКГБ. В отдельных случаях опергруппу возглавлял опытный офицер республиканского НКВД (НКГБ). На каждый участок, в зависимости от оперативной обстановки, выделялось определенное количество подразделений и частей войск НКВД и оперативных работников НКВД-НКГБ, как правило, в равных количествах.

Начальник оперативного участка (оперативной группы) на время проведения оперативно-войсковых мероприятий являлся старшим оперативным начальником для всех органов, сил и средств, участвующих в них, и именно он организовывал взаимодействие всеми силами, участвовавшими в операции.

Анализ обзоров операций, показывает, что назначение единого руководителя над силами и средствами различных министерств и ведомств, решающих единые задачи по ликвидации бандформирований, явилось достаточно эффективной мерой и позволило:

- принимать скоординированное решение;

- сократить время на согласования действий и, соответственно, на доведение задач до исполнителей;

- осуществлять подготовку сил к предстоящим действиям и непосредственно (через соответствующих заместителей) управлять ими.

Таким образом, в третьем периоде начали закладываться определенные характерные черты управления силами и средствами, выделенными для борьбы с бандформированиями. Основными из них стали:

единоначалие при разработке и проведении оперативно-войсковых и специальных мероприятий;

централизация управления силами и средствами различных министерств и ведомств в ходе операции с предоставлением подчиненным возможности проявлять инициативу в определении способов выполнения поставленных им задач;

организация и поддержание непрерывного взаимодействия.

В содержательном плане борьба с националистическим подпольем и его бандформированиями включала оперативно-войсковые мероприятия (агентурно-разведывательные, специальные мероприятия и действия войск) и политические меры. Они проводились либо самостоятельно по отдельным планам, либо в форме чекистско-войсковых операций.

Среди специальных мероприятий следует выделить действия групп специального назначения НКВД. Под видом бандформирований они вступали в контакты с другими бандами и внедрялись в них. Затем, в зависимости от оперативной обстановки, морально-психологического состояния членов данного бандформирования, велась работа по склонению боевиков к прекращению сопротивления, выходу из леса и явки с повинной. В тех случаях, когда бандформирование разложить изнутри не удавалось, оно уничтожалось.

Особой силой, с которой были вынуждены считаться боевики, стали истребительные отряды, группы содействия истребительным отрядам и группы самозащиты. Они формировались из бывших партизан, призывной молодежи, жителей сел, подвергшихся бандитским нападениям. Хорошо зная местность и людей, истребительные отряды и батальоны совместно с органами и войсками НКВД и НКГБ наносили ощутимые удары по бандформированиям.

В послевоенные годы начался заключительный период борьбы с бандформированиями. В целях скорейшей стабилизации общественно-политической обстановки в западных областях Украины и Беларуси были увеличены группировки всех сил и средств, непосредственно

участвующих в ликвидации националистического подполья и бандформирований.

В пограничных войсках увеличили численность застав, комендатур, маневренных групп и отрядов. Каждый отряд имел 20 линейных и 4 резервные заставы, входивших в четыре пограничные комендатуры. В штаты отрядов ввели значительное количество автотранспорта, что повысило их маневренность.

В отличие от предвоенного периода, охрана госграницы включала два рубежа. Первый рубеж проходил по линии границы, на нем дислоцировались и несли боевую службу в пределах своих участков линейные заставы, а в тылу их участков - резервная застава погранкомендатуры. На втором, отрядном, рубеже дислоцировалась маневренная группа, а на ряде важных направлений - и одна из пограничных комендатур. Этим подразделениям, являющимся резервом начальников погранотрядов, указывались районы и направления действий. Войскам пограничного округа создавался окружной рубеж. На нем дислоцировались резервные пограничные части войск округа. Они предназначались для борьбы с бандформированиями в приграничных районах самостоятельно и во взаимодействии с частями войск НКВД, а также для поддержки боевых действий погранотрядов.

Достаточно уязвимым элементом организации чекистско-войсковых операций оставалась реализация вопросов взаимодействия. При этом, если на оперативном уровне вопросы взаимодействия удавалось в целом решать, то на тактическом нередко были случаи взаимных огневых столкновений, в ходе которых гибли военнослужащие. Для исключения подобных фактов Главное управление войск НКВД издало директиву № 00160 от 12 марта 1945г. "О мерах предупреждения случайных перестрелок между подразделениями внутренних войск при проведении операций". Согласно директиве, в подготовительный период командиры обязывались проводить с подчиненными практические занятия по поддержанию взаимодействия и взаимному опознаванию в ходе боевых действий. Каждый старший начальник проводил соответствующие

инструктажи и занятия с непосредственно подчиненными офицерами, а также командным составом приданных и поддерживающих сил и средств[2].

Проанализировав проведение чекистско-войсковых операций, можно сделать некоторые выводы о причинах их низкой эффективности. Во-первых, вопросы поддержания взаимодействия между подразделениями в ходе проведения операции зачастую не отрабатывались. Так, в Приказе НКВД №0032 от 30 декабря 1944г. под названием «О неумелом и безынициативном руководстве операцией офицерами 225 осб 26-й бригады и наложении на виновных взысканий» отмечалось, что при проведении операции на местности образовался разрыв в 500 метров между подразделениями и банда численностью 70 человек вышла из окружения походной колонной с мерами охранения и ушла в западную часть леса [3]. Личный состав, участвовавший в операции, не имел достаточного количества средств связи для обеспечения обмена информацией между собой. Основной способ передачи информации – посыльные, действия которых не обеспечивали должного уровня поддержания взаимодействия в ходе проведения операций.

Во-вторых, в ходе подготовки проведения операций оценка бандформирований проводилась на достаточно поверхностном уровне. Наиболее важным составляющим успеха зачастую считалось численное превосходство над ликвидируемыми формированиями, а никак не эффективность применения сил.

В-третьих, подготовка операции проводилась при наличии достаточно противоречивых данных о бандформированиях, а зачастую и вовсе их отсутствии. Нередки были случаи, когда операции проводились безрезультатно либо значительные по численности группы заставляли останавливаться на определенных рубежах, ожидать подкрепления и начинать все заново. Не о какой внезапности в этом случае речи быть не могло. Кроме того, в ходе проведения операции анализ информация из разных ведомств одним органом, отвечавшим за ее организацию, не проводился. Впрочем, и каких-либо обязательств по обмену информацией не было.

Таким образом, к проблемам взаимодействия в тех условиях относились:

разнородные силы выполняли задачи в основном самостоятельно (вопросы организации взаимодействия при подготовке чекистско-войсковых операций зачастую игнорировались);

вопросы обмена информацией из разных ведомств, получение ее руководителем не отрабатывались;

в связи с недостаточной оснащенностью средствами связи поддержание взаимодействия в ходе проведения операций не осуществлялось.

Чекистско-войсковые операции явились той структурой, на основе которой происходило развитие форм и способов ведения борьбы с НВФ. На рубеже XX-XI веков они обрели облик контртеррористических и антитеррористических операций.

Опыт проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе

Как свидетельствует исторический опыт, контртеррористическая операция, проведенная в Дагестане и Чечне в 1999—2000 гг., по целям и задачами, пространственно-временному размаху и составу привлеченных для ее участия сил и средств, существенно отличалась от прошлых чекистско-войсковых операций.

Она являлась общевойсковой по форме и специальной по содержанию. Ее сущность можно определить так — это специальные, спланированные по цели, месту и времени действия соединений, частей и подразделений разнородных ведомственных силовых структур Российской Федерации по предотвращению террористических и диверсионных акций экстремистов и разгрому их формирований, баз и центров подготовки диверсантов, пунктов управления и узлов связи с одновременной изоляцией зоны боевых действий от притока боевиков, оружия и материальных средств из зарубежья.

Результаты анализа показывают, что характерными чертами проведенной в Дагестане и Чечне КТО являлись:

применение чеченцами иррегулярных бандитских формирований;
вовлечение в конфликт в массовом количестве местное население;
распространение террористических действий за пределы зоны конфликта;
максимальное использование партизанских методов борьбы для воздействия на тылы федеральных войск, нарушение работы коммуникаций, заставляющее их отвлекать значительные силы и средства для обеспечения безопасности маршрутов передвижения.

Все это подтверждает необходимость решения федеральными войсками ряда небоевых (специфических) задач в операции.

Из-за опасности нанесения потерь мирному населению, разрушения инфраструктуры региона, нарушения экологической безопасности исключалось применение наиболее мощных средств поражения. Это обуславливалось еще и тем, что боевые действия происходили на территории собственного государства, что вносило ограничения в деятельность военного командования. Оно вынуждено было действовать как бы «со связанными руками».

Именно этим во многом объясняется затяжной методичный характер развития боевых действий.

Другая причина этого состояла в том, что организованные военизированные террористические формирования чеченских сепаратистов представляли собой серьезную военную силу, разгромить которую могла только армия в тесном взаимодействии с другими силовыми структурами государства.

С помощью зарубежных исламских покровителей в Чечне была создана сильная, хорошо технически оснащенная военная организация с довольно гибкой системой управления, которая обеспечивала централизацию руководства бандотрядами при автономном характере и значительной пространственной разобщенности их действий. Наручу им играла национально-этническая и религиозная общность основного контингента бандотрядов, что способствовало

решению вопросов психологической обработки боевиков, поддержанию строгой дисциплины.

Умело использовали сепаратисты и такое свое преимущество, как тесную связь с местным населением, что обеспечивало им возможность снабжать боевиков одеждой, продовольствием и другими материальными средствами.

Что же касается организационных основ террористических формирований, то они представляли собой некий конгломерат регулярных структур в сочетании с устоями, воспринятыми от иррегулярных уголовных банд и мятежно-повстанческих движений. Это определяло крайне низкий морально-нравственный облик боевиков, их кровожадность, слепой религиозный фанатизм, склонность к грабежам, разбоям, насилию, диверсиям, жестокому и бессмысленному террору.

И все же надо отдать должное: по уровню боевой выучки боевики (по крайней мере, многие из них) стали профессионалами-диверсантами, прошли специальную подготовку в террористических центрах Хаттаба и в зарубежье. При их обучении обращалось внимание на привитие им таких качеств, как изворотливость, хитрость, находчивость. В одном из поучений Хаттаба отмечается, что моджахед должен освоить тактику «блохи у собаки». Блоха неуязвима для собаки, говорится в инструкции, потому что она кусает собаку и тут же передвигается в другое место. Так, моджахед должен нападать и быстро удаляться в безопасное место[4].

При действиях на территории Чечни национал сепаратисты делали ставку на затяжные изнуряющие и изматывающие бои с тем, чтобы выиграть время, надеясь на политическую и военную помощь зарубежных покровителей. И они не ошиблись; в критический для них момент с Запада усилился политический и экономический нажим на Россию вплоть до угрозы объявления ей экономической блокады. В таких условиях военно-политическому руководству РФ пришлось решать сложный комплекс внешних и внутренних проблем, как военного, так и политического плана. Операция растянулась по времени на

несколько месяцев и охватила самый неблагоприятный для действия войск зимний период.

Результаты анализа, проведенного российскими учеными, свидетельствуют, что КТО по своему пространственному размаху оказалась соизмеримой с общевойсковой (корпусной и даже армейской) операцией. В свою очередь это обусловило еще одну проблему – сложности руководства войсками.

К примеру, зона активных боевых действий в Дагестане («Кадарская зона») охватила до 4000 кв. км, а в Чечне всю территорию Республики – до 100 км по фронту и 150 км в глубину.

Соизмерим с общевойсковой операцией был и численный состав Объединенной оперативной группировки войск (далее - ОГВ), включавший соединения, части и подразделения от всех силовых структур (МО, МВД, ФСБ, ФПС), включая поддерживающие авиацию и артиллерию, что в свою очередь требовало согласования совместных действий по всем направлениям.

Специальные действия (далее - СД) осуществляемые в КТО в Дагестане и Чечне можно условно разделить на следующие виды:

- противодиверсионные;
- противоразведывательные;
- противопартизанские;
- информационно-психологические;
- поисково-спасательные;
- по обеспечению внутренней безопасности граждан России и иностранных государств, защиты их собственности и прав.

Противодиверсионные СД были направлены на то, чтобы не допустить проникновения диверсионных отрядов и групп незаконных вооруженных формирований (НВФ) в тыл действующей армии и вглубь территории России, обезвредить их, предотвратить нарушение управления войсками, работы органов тыла, снабжения войск, функционирования коммуникаций. Главную роль в решении этих задач играли ВВ МВД и органы ФСБ.

Противоразведывательные СД имели целью лишить НВФ получения сведений о положении и состоянии федеральных войск, планах и замыслах командования, местах расположения пунктов управления, узлов связи, тыловых частей и учреждений. Важную роль здесь играла служба РЭБ, радиоперехваты, маскировочные мероприятия по введению в заблуждение противника.

Противопартизанские СД были направлены на то, чтобы лишить НВФ возможности действовать в тылу объединенной группировки войск, совершать налеты на блокпосты, патрули, пункты управления, воинские колонны, тыловые объекты, коммуникации; устраивать засады на путях передвижения подразделений; устанавливать минные заграждения на дорогах, в населенных пунктах; захватывать заложников; устраивать поджоги, подрывы сооружений.

Информационно-психологические СД имели особое значение в обеспечении успеха КТО. В отличие от первой чеченской военной кампании, они были организованы федеральными органами достаточно умело. Этому способствовала централизация руководства информационно-психологической борьбой, знание сильных и слабых сторон НВФ, противодействие их лживой пропаганде, разоблачение в глазах населения и военнослужащих их губительной политики, показ подлинной сущности и бесперспективности террористической борьбы, ее пагубных последствий для народа.

В то же время, умело поставленное морально-психологическое обеспечение личного состава частей федеральных войск способствовало его мобилизации на повышение бдительности и боеготовности, проявление боевой активности, находчивости и решительности в борьбе с террористами.

Поисково-спасательные СД имели целью розыск и возвращение в расположение своих войск или другое безопасное место военнослужащих России, а также других граждан РФ, попавших в плен, захваченных в качестве заложников в районе вооруженного конфликта, пропавших без вести или оказавшихся в тылу НВФ по различным причинам.

СД по обеспечению внутренней безопасности граждан России и иностранных государств, защите их собственности и прав имели место в Чечне

при проведении КТО. Конкретно это проявлялось в восстановлении в освобожденных от боевиков районах конституционного строя, налаживании нарушенного в ходе боевых действий быта населения, нормальной жизнедеятельности, работы транспорта, школ, поликлиник, больниц, административных учреждений[5].

Ведущую роль в борьбе с диверсиями и терроризмом в вооруженном конфликте играли части и подразделения внутренних войск МВД. При проведении контртеррористической операции в Чечне они во взаимодействии с другими войсками и формированиями:

- участвовали в специальных операциях по ликвидации НВФ;

- обеспечивали общественный порядок в режимной зоне; сопровождали и охраняли транспортные колонны с военными грузами, людьми и материальными средствами;

- поддерживали режим комендантского часа;

- проводили оперативно-розыскные мероприятия по установлению мест дислокации НВФ;

- вели разведку мест устройства боевиками огневых засад, минно-взрывных заграждений.

Участвуя в специальной операции, ВВ вели поиск диверсантов и террористов в блокированных и неблокированных районах (населенных пунктах), осуществляли рейдовые действия, окружение и разгром бандформирований, охраняли важные объекты. Поиск в блокированном районе велся при наличии достаточного количества сил и средств, чтобы выставить подвижные и неподвижные заслоны, заставы, КПП, секреты на путях возможного продвижения диверсионно-террористических групп (далее - ДТГ). Поиск диверсантов в неблокированном районе осуществлялся путем перекрытия наиболее важных направлений с последующим прочесыванием местности.

Весьма эффективными оказывались рейдовые действия маневренных групп по поиску ДТГ противника, что позволяло охватить обширный район.

Такой способ применялся, когда сил и средств для блокирования не хватало. В этом случае создавался сильный резерв для решения внезапно возникающих задач.

Важной задачей ВВ МВД являлось поддержание режима комендантского часа и охрана важных объектов, для чего назначались комендантские патрули, войсковые наряды, выставлялись КПП, сторожевые заставы, действовали маневренные группы на авто бронетехнике, отряды оперативного реагирования на вертолетах[6].

Очевидно, что довольно широкий перечень служебно-боевых задач, возложенных на ВВ, самостоятельно выполнить было невозможно. Поэтому в ходе операции подразделениям, воинским частям и соединениям приходилось выполнять поставленные задачи во взаимодействии с силами МО, территориальных ОВД, ФСБ, ФПС и другими. Недостатки в организации взаимодействия приводили к распылению сил и средств, дублированию задач, отсутствию координации действий и потери личного состава[7].

В целом проведение КТО в Дагестане и Чечне явилось суровым экзаменом для всех силовых структур Российской Федерации на боевую зрелость. И хотя поставленные перед войсками задачи были выполнены, однако при подготовке КТО и в ходе боевых действий имело место немало крупных ошибок и просчетов.

Известны случаи, когда несогласованность действий наземных формирований с ударами авиации приводила к тяжелым последствиям, неоправданным потерям среди личного состава. Например, 9 и 10 сентября 1999 года при выполнении боевой задачи в районе населенного пункта Дучи 15 отряд специального назначения ВВ МВД России дважды подвергался ударам своей авиации, в результате чего потерял 10 человек погибшими и 29 ранеными. Всего от ударов авиации только в период действий в Дагестане, погибло 19 и ранено 77 военнослужащих ВВ[7].

Совместные действия при выполнении задач не всегда обеспечивали их высокую эффективность, которая непосредственно зависела от уровня

взаимодействия, степени согласования усилий. В действительности организация и поддержание тесного взаимодействия войск разного ведомственного подчинения в совместных операциях оказались более сложной проблемой, чем в самостоятельных операциях, проводимых войсками одного ведомства.

Проведенные исследования показали, что отсутствие при проведении КТО единого органа, отвечающего за сбор информации, а также ее оперативное распространение среди ведомств, значительно затрудняла планирование и действия сил, особенно на тактическом уровне. При решении задач взаимодействия каждое ведомство стремилось создать более выгодные условия для непосредственно подчиненных ему формирований. При этом частным задачам формирований того или иного ведомства по субъективным причинам психологического характера придавалось завышенное значение, а основная задача как бы отодвигалась на второй план[6].

Опыт деятельности оперативных групп, представляющих другие министерства и ведомства в ходе КТО, показал, что, в силу своей недостаточной подготовленности к участию в боевых действиях, проводимых по плану операций объединения, они были не в состоянии подготовить целесообразные предложения командирам по применению подчиненных сил и средств в них. Поэтому, с самого начала военного конфликта в Чечне возникла потребность в координации их действий. В результате разобщенности действий оперативных групп срывались сроки проведения военных действий, утрачивалось взаимодействие, и зачастую происходила утечка информации.

Важное значение имело и то, что воинские части и подразделения ВВ, как и других силовых структур, направлялись для выполнения задач в район проведения КТО в сокращенном составе. Следовательно, после оставления в пунктах постоянной дислокации части сил и средств, имело место и нарушение слаженности работы органов управления, которое нарабатывалось в повседневных условиях.

Другой, не менее важной проблемой было то, что при отсутствии каких-либо наработок или готовых методик командирам при подготовке операции было практически невозможно организовать взаимодействие со всеми формированиями различных силовых структур одновременно на нескольких направлениях и поддерживать его в ходе ведения операции. Особенно остро этот вопрос стоял при организации и овладении городом. Промедление в действиях соединений и воинских частей существенно затрудняло выполнение поставленных задач. НВФ, прекрасно зная особенности местности, используя скрытые подступы, внезапность действий и высокую маневренность заставляли противостоящую сторону действовать «сходу», без должной подготовки.

Особенностью организации взаимодействия явилось то, что в состав группировки входили соединения, части, подразделения с различным предназначением, организационно-штатной структурой, укомплектованностью, вооружением и техникой, отличающиеся своими возможностями и системой управления. Все они предназначались для выполнения задач, возложенных на данное министерство, но ни одна из них не имела опыта совместных действий.

Поэтому, результаты исследования условий организации и поддержания взаимодействия разно ведомственными силами показали необходимость разработки методики работы органов управления соединений и воинских частей по организации их эффективного применения в интересах достижения целей операции.

Особую сложность при подготовке и проведении военных действий представляла организация взаимодействия между частями и подразделениями, оснащенными разнотипными средствами связи. Несовместимость диапазона частот радиостанций значительно осложняли управленческую деятельность при проведении совместных операций. К примеру, во ВВ и подразделениях МО Российской Федерации применялись такие средства связи, как радиостанции Р-159М (ЗАС), Р-158, Р-148, а в подразделениях СОБР, ОМОН и в РОВД - несовместимые с ними по частотам радиостанции типа «Радий», «Транспорт», «Виола», «KENWOOD»[8]. Несовместимость технических средств вынуждала

направлять на пункты управления взаимодействующих соединений, частей и подразделений, технику связи и АСУ Вооруженных Сил. Это вызывало необходимость обмениваться оперативными группами, что в значительной степени увеличивало время осуществления управленческих циклов, количество отрабатываемых документов, отвлекало офицеров от работы по управлению войсками для передачи данных обстановки на пункты управления других войск.

Использование подразделениями ВВ открытых каналов связи, пренебрежение кодированием информации приводили к тому, что боевики имели полное представление о действиях военнослужащих. Особенно это характерно для начального этапа боевых действий.

В интересах устранения противоречий, сложившихся между оперативностью процесса управления формированиями ОГВ и взаимодействия, осуществляемого между ними, с одной стороны, и несоответствием технических возможностей их средств управления, с другой стороны, необходимо было создать унифицированную технику связи и управления и оснастить ею все войска, привлекаемые для разрешения внутреннего вооруженного конфликта[9].

Таким образом, опыт боевых действий в Чечне и Дагестане показал, что основными причинами, затрудняющими согласованные действия ВС, других войск и органов при разрешении конфликта являлись:

несоответствие нормативно-правовой базы обеспечения совместного применения разно ведомственных силовых структур;

отсутствие единых (объединенных) систем управления и всестороннего обеспечения войск (сил) и органов;

отсутствие интегрированной системы прогнозирования и отслеживания военно-политической, стратегической и оперативной обстановки в потенциально взрывоопасных регионах;

отсутствие согласованного централизованного планирования войск (сил) и органов для решения совместных и самостоятельных (ведомственных) задач;

несогласованность ведомственных программно-уставных документов по подготовке войск (сил) и органов к совместным действиям в случае возникновения кризисной ситуации[5].

Кроме того отмечается, нерегулярное поступление информации о положении подразделений ВВ, действовавших в отдельных районах. С перебоями в ходе боевых действий происходило поступление разведывательной информации от вышестоящих штабов к нижестоящим. Нерегулярно между органами управления силовых структур происходил обмен разведывательной информацией.

Также анализ КТО в Чечне позволил установить, что к числу проблем организации взаимодействия в тех условиях относились:

- несовершенство методики работы органов управления соединений и воинских частей по организации взаимодействия в интересах достижения целей операции;

- отсутствие единого органа отвечающего за обобщение информации и ее распространение в виде рекомендаций;

- оснащенность взаимодействующих сил разнотипными средствами связи;

- недостаточные меры по защите циркулируемой информации;

- низкий уровень обученность должностных лиц в оценке обстановки и подготовке выводов из нее;

- обеспечение работы сокращенным составом органов и пунктов управления при высоком напряжении и интенсивности управленческого труда;

- отсутствие боевого опыта и опыта работы разно ведомственных оперативных групп при совместном планировании действий.

Исследования показали, что наиболее важными факторами, влияющими на организацию взаимодействия в КТО явились прежде всего состояние системы управления, наличие данных об обстановке и время на подготовку к действиям.

Безусловно, вышеперечисленные причины не оставались без внимания, по мере накопления боевого опыта они анализировались, определенная работа

по их устранению велась. В том числе и за пределами Российской Федерации. О чем свидетельствует и организация подобной операции в Украине.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краснов, А.Б. Некоторые подходы к организации и проведению контртеррористических операций /Воен. мысль, 2000. - № 6. - С. 49-53.
2. Исторический опыт ликвидации бандформирований на территории СССР, в Прибалтике, Западной Украине, на Северном Кавказе [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://samlib.ru/serafimka_w_m.htm. – Дата доступа: 16.03.2022.
3. Тайная стража России. Очерки истории отечественных органов госбезопасности. Книга 3 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://books.google.by.htm>. – Дата доступа: 15.04.2022.
4. Воробьев, И.Н. Контртеррористическая операция анализ, уроки и выводы / И.Н. Воробьев, В.А. Киселев – Обозреватель, 2000. - №2.
5. Воробьев, И.Н. Вооруженный конфликт: борьба с диверсионно-террористической деятельностью противника / И.Н. Воробьев, В.А. Киселев - Военная мысль, 2003. - №9. – С.47-49.
6. Сборник аналитических материалов для изучения опыта действий ВВ МВД России в контртеррористической операции на территории Северокавказского региона (осень 1999г. - зима 2000г.). - М.: ГКВВ. 2000. 110с.
7. Саржанов, Р.Ж. О проблеме взаимодействия войск во внутреннем вооруженном конфликте / Р.Ж. Саржанов - Вестник ВКГТУ, 2006. – №1. – С. 114-117.
- 8.Об утверждении концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 25 июля 2013 г. №658.
9. Краснов, А.Б. Некоторые подходы к организации и проведению контртеррористических операций /Воен. мысль, 2000. - № 6. - С. 49-53.